

**ИСАХАН
ИСАХАНЛЫ**

«И волны Каспия, и балаханский май...»

На протяжении всей своей истории Азербайджан благодаря своей географии, своим традициям, неповторимой природной красоте и другим своеобразным особенностям всегда находился в центре внимания путешественников и творческих людей. В их числе и великий русский поэт Сергей Есенин. Самая, можно сказать, плодотворная часть его творчества приходится именно на период проживания в Баку. В этом году исполняется 95 лет со времени первого пребывания Есенина в Баку и 120 лет со дня рождения самого поэта.

Русские поэты и писатели в различные периоды посещали Кавказ, в том числе и Азербайджан, знакомились с его природой, литературой, культурой, традициями азербайджанского народа, описывая свои впечатления в написанных в различных жанрах произведениях.

Норвежский писатель, лауреат Нобелевской премии 1920 года Кнут Гамсун в посвященном путешествиям на Кавказ произведении «В сказочном краю», имея в виду А.С.Пушкина и М.Ю.Лермонтова, пишет, что русский царь отправлял поэтов на Кавказ в ссылку, но Кавказ становился для них источником вдохновения.

Высоко оценивает роль Кавказа в творчестве русских поэтов и В.Г.Белинский, образно называя его «колыбелью поэзии». Одно из лучших доказательств правдивости этих слов великого литературного критика - творчество Сергея Есенина.

Обаяние гостеприимного Баку

Вне всякого сомнения важную роль в развитии азербайджанско-русских культурных связей, а также в усилении интереса русских поэтов и писателей к Азербайджану сыграли дружеские отношения между представителями передовой интеллигенции наших народов - Бакихановым и Грибоедовым, Бакихановым и Пушкиным, Бестужевым-Марлинским и Ахундовым, Зардаби и Толстым.

В начале XX века, до революции, Баку посетили В.Брюсов, А.Куприн, а после революции целый ряд знаменитых русских поэтов и писателей - М.Горький, В.Иванов, В.Хлебников, С.Городецкий, В.Каменский, Н.Тихонов, А.Фадеев, Д.Бедный, С.Есенин, В.Маяковский, В.Киршон, И.Уткин, Н.Асеев, П.Антокольский, К.Симонов, М.Алигер, В.Луговской, А.Адалис, Ю.Долматовский и др.

В период советской власти почти ни один

посетивший Баку русский поэт не уезжал отсюда, не воспевав красоту и своеобразие этого города. Это, с одной стороны, было данью политике «дружбы народов», с другой - обуславливалось красотой Баку, богатейшей культурой Азербайджана, традициями и гостеприимством нашего народа.

Переводы связанных с Азербайджаном стихотворений перечисленных выше и ряда других русских поэтов на азербайджанский язык представлены в книге «Русские поэты об Азербайджане» (68 стихотворений 35 авторов). Хотя большинство упомянутых русских поэтов и писателей посетили Баку с кратковременными визитами, некоторые из них, например, В.Иванов, С.Городецкий, В.Хлебников, С.Есенин, некоторое время жили и творили здесь.

В.Иванов жил в Баку почти на протяжении пяти лет, преподавал в Бакинском университете. Именно здесь он получил ученую степень доктора филологических наук и ученое звание профессора.

Проживавший в Баку некоторое время С.Городецкий в период существования Азербайджанской Демократической Республики (май 1918 - апрель 1920) был членом нескольких литературных обществ, написал ряд стихов, посвященных жизни рабочих-нефтяников.

Несколько раз побывал в Баку серьезно интересовавшийся восточной тематикой В.Хлебников. Под впечатлением от поэмы великого Низами «Лейли и

Меджнун» он даже написал поэму «Лейла и Маддум». В конце своей жизни В.Хлебников вновь приехал в Баку и некоторое время жил здесь. Есенин провел в Баку больше четырех месяцев своей жизни. Первый приезд Есенина в Баку состоялся в августе 1920 года. Приехал он вместе со своими друзьями Анатолием Мариенгофом и Григорием Колобовым. Именно здесь, в Баку, Сергей Александрович закончил поэму «Сорокоуст», которая является важным, этапным произведением в его творчестве.

Второй его визит был в начале сентября 1924 года - пробыв в Баку всего несколько дней, Есенин уехал в Тифлис. И 20 сентября 1924 года в третий раз Есенин приезжает в Баку. Пробыл он здесь до 6 октября. Последнее и самое продолжительное пребывание поэта на гостеприимной азербайджанской земле пришлось на конец июля - начало сентября 1925 года.

Мы можем с уверенностью назвать время пребывания Есенина в Баку «бакинским периодом» его творчества, учитывая огромную творческую результативность. По сути, без него творчество Есенина выглядело бы намного беднее. Достаточно отметить, что в это время в бакинской печати было опубликовано 39 его произведений, около 30 из которых созданы именно в Баку, в том числе ряд стихотворений из цикла «Персидские мотивы».

Конечно, жизнь в Баку не была совсем ровной, были и сложные дни, болезни, разочарования, ссоры с

Дачный дом в Мардакяне. Летом 1925 года, в период пребывания в Баку, Есенин с невесткой Софьей Толстой жили здесь.

Комната-музей Есенина в Мардакяне. Функционировал с 1975 по 1990 год

друзьями и т.д. Но, что бы там ни было, Есенин любил Баку, бакинцев. Он всегда, всей душой рвался в Баку. Приехав последний раз в Баку, говорил Кларе Эриховне, супруге П.И. Чагина: «Не могу долго жить без Баку и бакинцев, опять приехал к Вам». Почему же Есенин так любил Баку? Причин, конечно много, но самое главное то, что здесь, в Баку, «среди покоев голубой и ласковой страны», Есенин обрел самое главное для творчества - душевный покой:

Улеглась моя былая рана –
Пьяный бред не гложет сердце мне.
Синими цветами Тегерана
Я лечу их нынче в чайхане.

А ближе к концу «Персидских мотивов», в стихотворении «Глупое сердце, не бойся», поэт сердечно признается, что свой «удел желанный» он напел именно в Баку:

Многие видел я страны,
Счастья искал повсюду,
Только удел желанный
Больше искать не буду.

«Поездка» в Персию

Известно, что в тот период Есенина не оставляло в покое желание побывать в Персии, посетить древний край гениальных поэтов Востока - Хафиза, Хайяма, Саади, Фирдоуси. Но С.М. Киров, который очень любил Есенина и его поэзию, считал, что визит в Персию может быть опасным для жизни поэта. Поэтому он дал распоряжение тогдашнему редактору «Бакинского рабочего» и другу Есенина П.И. Чагину соз-

дать для поэта «иллюзию Персии» здесь, в Баку, благо дачный дом Муртузы Мухтарова, где жил тогда Чагин, своим архитектурным стилем и своеобразной красотой полностью соответствовал этой идее.

«... Поехали на дачу в Мардакянах, под Баку, где Есенин в присутствии Сергея Мироновича Кирова неповторимо задушевно читал новые стихи из цикла «Персидские мотивы», - пишет П.И. Чагин в своих воспоминаниях. - Киров, человек большого эстетического вкуса, в дореволюционном прошлом блестящий литератор и незаурядный литературный критик, обратился ко мне после есенинского чтения с укоризной: «Почему ты до сих пор не создал Есенину иллюзию Персии в Баку? Смотри, как написал, как будто был в Персии. В Персию мы не пустили его, учитывая опасности, какие его могут подстеречь, и боясь за его жизнь. Но ведь тебе же поручили создать ему иллюзию Персии в Баку. Так создай! Чего не хватит - довообразит. Он же поэт, да какой!»... Летом 1925 года я перевез Есенина к себе на дачу. Это, как он сам признавал, была доподлинная иллюзия Персии - огромный сад, фонтаны и всяческие восточные затеи. Ни дать ни взять Персия. Жил он здесь с женой Софьей Андреевной Толстой-Есениной и много работал. «Вот и попал благодаря тебе, - говорил он, приводя строку из Пушкина, - «в обитель дальнюю трудов и чистых нег».

О причинах создания «иллюзии Персии» в Баку рассказывает и Василий Субботин со слов самого П.И. Чагина:

«Через несколько месяцев Есенин неожиданно приезжает. Остановился у нас в гостинице. Был у нас в Баку тогда такой отель «Европа». Я ему показал промысла, город показал. Все ему сначала понравилось. А потом, смотрю, заскучал Есенин... Тогда я, недолго думая, выношу на секретариат

вопрос ни более ни менее, как о поездке поэта Сергея Есенина в Персию... Тогда, надо сказать, все это проще было. Никаких там виз! Послом в Тегеране в это время был у нас Шумяцкий. А мы с ним держали непосредственную связь. Надо было только предупредить его... Но Сергей Миронович Киров, услышав, что я выношу на обсуждение такое, сказал: «Как! Петр Иванович! Разве можно Есенина в Тегеран пускать? Ты подумал об этом? Он там в красотку влюбится, и его прирежут, как прирезали нашего Грибоедова... Разве мы не можем создать Есенину ишпозию Персии здесь, у нас, в Баку? Он же поэт! Он все довообразит!».

Я пригласил тогда Есенина к себе, была у нас дача одного нефтепромышленника, Мухтарова... Глинобитные стены, фонтаны во дворе. Бассейн там был, ковры... Я иногда читал ему персидских лириков, Хафиза, Саади... Ну и Омара Хайяма читал ему, конечно».

Существует и другая версия в связи с проживанием здесь Есенина. Об этом пишет писатель Гылман Илькин:

«Мой отец скончался в 20-м году. Он был главным мастером, который руководил стройкой на даче Муртуза Мухтарова. После его кончины я тоже работал там во время летних каникул... В то время Есенин жил на даче Мухтарова. Я видел его часто. Когда влюбленный в классическую восточную поэзию Есенин высказал желание поехать в Персию, Сергей Киров - тогдашний первый председатель Азербайджана - обманул его, посадил на паром, который, обойдя берега Зира, Говсана, Зыха, привез его в «Персию», а на самом деле в Мардакян.

Понячу он в это поверил. А когда понял, что это не так, не очень-то и обиделся. Потому что и здесь ему было по душе».

Положую историю рассказывает и Василий Субботин: «Эту поездку в Персию ему, Есенину, решили устроить там, в Баку, его друзья. Они однажды разбудили его в полночь - Есенину давно хотелось побывать в Персии - и, сказав ему, что разрешение уже получено, втолкнули его в автомобиль. Непроспавшегося и сонного еще, Есенина долго везли в машине. «Уже переезжаем границу», - сказали ему тихо. И снова везли в кромешной тьме, кружили, пока, наконец, не привезли в квартиру. Комната была убрана коврами. Ковры на стенах, ковры на полу и на коврах сидели разряженные персы. Было тут вино, и стихи, и скрывающиеся под чадрой женщины. Проснулся он у себя дома, в номере гостиницы. «Что ты наделал! - сказали ему. - Вчера ты лез обниматься, обнимал шахскую дочь. Мог бы выйти крупный международный скандал. Мы тебя еле увезли!». Есенин думал, что он был в Персии. И в отчаянии он хватался за голову».

**«И все это настоящий
прекрасный Восток...»**

Во время своего предпоследнего приезда (30 марта - 25 мая 1925 года) и в период пребывания в Баку с невестой Софьей Андреевной Толстой (28 июля - 3 сентября) Есенин, в основном, жил у своего друга П.И. Чагина, как уже говорилось, на бывшей даче нефтепромышленника Муртуза Мухтарова в

Дом-музей Есенина в Мардакяне. Функционирует с 1998 года

Сергей Есенин. Баку, сентябрь, 1924

Мардакяне. Об условиях, существующих и созданных там для Есенина, можно было лишь мечтать.

Вот что писала Софья Толстая своей матери в письме от 13 августа 1925 года:

«А внешне мы живем вот как: в первый же день по приезде в Баку Чагин посадил нас в автомобиль и отвез в Мардакяны. Это 50 верст. Вхали ночью. У меня все как во сне осталось. Сперва Баку - узкие улицы, плоские крыши, специфическая южная, ночная толпа. Потом окраины, заводы, фабрики, рабочие поселки и промысла. Огромные нефтяные озера и вышки. Лес вышек. Всюду огни, стук черпалок и легкие стройные силуэты вышек. Это сказочно красиво. Я думала, что глаза всех русских художников плохо выбирают темы. И сколько их, вышек! Ужас! А потом огромная, каменная, голая выжженная степь. Даль неоглядная, тишина, торжественность библейская, и медленно тянутся в город персидские тележки с фруктами... И все они расписаны разными красками и удивительными рисунками. А еще совсем библейские ослики, с двумя выюками по бокам и тюрком-хозяином на спине, а сзади иногда еще закутанная в чадру до самых бровей - женщина. И все это движется медленно, молчаливо, спокойно и по-древнему величаво и торжественно, и такая же кругом степь. И мы со своим авто, в своих шляпах ужасно кажемся суевливыми и лишними.

А Мардакяны, мой дорогие, удивительные Марда-

кяны - это оазис среди степи. Какие-то персидские вельможи когда-то искусственно его устроили. Теперь это маленькое местечко, вокзал узкоколейки, лавочки, бульвар, все грошевые и крошечные, старинная, прекрасная мечеть и всюду изумительная персидская архитектура. Песок, постройки из серого и желтого камня. Все в палевых, акварельных тонах - тоне Коктебеля. Узкие, как лабиринты, кривые улицы, решетки в домах, арки. Мы часами бродим, так, куда глаза глядят. Солнце ослепительное, высокие, высокие стены садов, а оттуда - тополя и кипарисы. Женщины в огромных чадрах - закрывают все тело с головой, только глаза остаются... И все это настоящий прекрасный Восток - я такого еще не видала. А самое удивительное - сады и особенно наш - самый лучший. И дом прекрасный, огромный, широкие, широкие террасы всюду кругом идут, розы ползут, деревья лезут.

У Чагиных две большущих комнаты - одна наша. Жена его немка, такая милая, молодая и веселая и девочка у них 6 лет. Но какой у нас сад! Там растет все, все. И мои любимые кипарисы, и лавры, и много всяких особенных штук. И какие цветы! Дорогая моя, я 25 лет на свете прожила и нигде не видала столько цветов. Не клумбы, а маленькие поля - астры, гвоздики, георгины, гортензии и так далее и так далее. Они меня подлинным образом волнуют так, что у меня сердце начинает стучать от них. А еще в саду бассейны, но какие!... Один квадратный, другой круглый... И огромные, я не могу описать, устаю. Почти каждый день их свежей водой наполняют... А еще в крокет играем. Книжки читаем, в карты играем. Сергей много и хорошо пишет. Иногда ездим на пляж - это три версты по узкоколейке. Пляж дивный, песок и море мелкое, мелкое. Но очень жарко от путешествия. Изредка в кино ходим - серые каменные стены, песок, скамейки и небо открытое, и экран. Ужасно мне нравится...»

О том, как проводил здесь время Есенин, вспоминает и супруга П.И. Чагина, Клара Эриховна: «Петр Иванович днем работал, приезжал на дачу только к вечеру. А мы с Толстой развлекали Сергея Александровича, отвлекали его от кутежей. Он очень любил сидеть наверху бассейна или лежал на ковре и мечтал, а зачастую писал стихи, а потом читал их нам. Часто его приглашали в близлежащие дома отдыха почитать стихи, и он никому не отказывал, охотно шел, читал, беседовал с людьми. Были также на даче теннисная и крокетная площадки, где тоже охотно Сергей Александрович коротал время. Ездили и на пляж. Вечерами собирались дачники в комнате, где стояло пианино. Софья Андреевна играла - пели, танцевали, - и, конечно, опять Сергей Александрович читал стихи». Есенин и сам воспевае красоту мест, где поэт нашел полный душевный покой и очарование:

Лугом пройдешь, как садом,
Садом - в цветенье диком,
Ты не удержишься взглядом,
Чтоб не припасть к гвоздикам.
Лугом пройдешь, как садом.

(«Воздух прозрачный и синий...»)

Золото холодное луны,
Запах олеандра и левкоя.
Хорошо бродить среди покоев
Голубой и ласковой страны.
(«Золото холодное луны...»)

И все же, уезжая из Азербайджана, Есенин прощался не с Персией, а с Баку:

Прощай, Баку! Сильн тюркская, прощай!
Хладеет кровь, ослабевают силы.
Но донесу, как счастье, до могилы
И волны Каспия, и балаханский май.

В память о поэте

Связь Есенина с Азербайджаном получила свою заслуженную оценку и на государственном уровне. По личной инициативе общенационального лидера азербайджанского народа Гейдара Алиева, работавшего в те годы первым секретарем ЦК Компартии Азербайджана, и на основе решения Бюро ЦК КП Азербайджана, по распоряжению президиума АН Азербайджанской ССР от 1 апреля 1975 года в поселке Мардакян, в доме, где жил Есенин, был создан его мемориальный музей (точнее комната-музей).

Музей начал функционировать 3 октября 1975 года - в день 80-летия со дня рождения Есенина. Улице поселка, на которой находится музей, тоже было присвоено имя поэта. Это первый официальный мемориальный музей Есенина, который начал функционировать за пределами России. С тех пор каждый год 3 октября, в день рождения Есенина, здесь собираются почитатели его творчества.

У входа в музей расположен бронзовый барельеф в виде раскрытой книги с портретом Есенина работы известного азербайджанского скульптора Фуада Салаева. Раз уж разговор зашел об этом барельефе, хочется напомнить интересный случай в связи с его установлением, о котором в 2005 году сообщила одна из бакинских газет.

«За день до открытия барельефа, когда его должны были привезти, с завода позвонили и сказали, что случилось то, что часто случается при литье бронзы - обнаружился брак. И барельеф могут доставить в Баку только на следующий день, 4 октября. Это застало всех врасплох: гости уже в Баку, 3 октября на 12.00 назначено открытие. Что делать? Пришлось докладывать Гейдару Алиеву. Он спросил: «Какие есть предложения?». Ему ответили, что автор предлагает временно установить гипсовую модель барельефа, тщательно затонировав ее под бронзу, и так провести церемонию открытия. А через пару дней, когда доставят из Москвы оригинал, ночью его заменить. После некоторого раздумья Гейдар Алиевич сказал: «Как-то неудобно все это, но что делать? Не наша вина... Мы сделали все вовремя и грамотно. Только постарайтесь перед барельефом поставить много цветов, чтобы никто близко не подходил». Так и сделали. А через пару дней, ночью,

заменяли гипсовую модель на настоящую, из бронзы».

В 90-е годы, во время известных общественно-политических событий в стране, деятельность музея была приостановлена, однако позднее, по распоряжению президиума АН Азербайджана от 24 июля 1998 года, вновь была восстановлена.

Сегодня в экспозиции музея находятся издания произведений поэта, книги и газетные статьи о нем, архивные фотографии. Особое место занимают посвященные Есенину произведения живописи, графики и скульптуры.

Среди них - сюжетные полотна «С.Есенин слушает народного певца Джаббара Карягдыоглу» Э.Асланова, «А.Вахид и С.Есенин на юбилее Физули» Р.Мехтиева, «Есенин читает стихи Кирову» Д.Кязимова, пейзажи родных мест Есенина, созданные Т.Радимовой, иллюстрации к произведениям поэта художников А.Керимова, Е.Шалыгина, С.Елифанова. И, конечно, многочисленные отдельные портреты Есенина - в живописи, мраморе, дереве...

Баку и бакинцы и сегодня помнят Есенина. Говоря словами поэтессы Елизаветы Касумовой:

Нераздельны Баку и Есенин,
Вечный Город и вечный Поэт.
Помнят крепости древние стены
Глаз его васильковых свет.

А вот строки одного из лучших переводчиков есенинской поэзии на азербайджанский язык поэта Алиага Кюрчайлы:

Мы - не чужие, мы - родня.
Приедешь, нет ли - ждем приезда.
Пустует в сердце у меня
Твое, есенинское, место.

Глубокая любовь к русскому поэту-лирику, который в самую трудную пору своей жизни нашел пристанище в Баку и создал на этой благословенной земле ряд прекраснейших своих произведений, нашла свое отражение не только в сердцах азербайджанских исследователей и поэтов, но и в творчестве других людей искусства. Азербайджанские композиторы сочинили музыку на стихи Есенина, художники, скульпторы и другие деятели искусства создали незабвенный образ поэта в своих произведениях.

<http://www.azerizv.az/news/r-10-2.html>
Газета "Азербайджанские известия"
11.04.15